

В диссертационный совет 02.1.002.03,
созданный при ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста
Российской Федерации Николая Александровича Власенко
на диссертацию Хен Ларисы Георгиевны
на тему «Теоретико-правовые концепции Алексея Валентиновича Мицкевича»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность темы диссертации определяется, прежде всего, соображениями методологического характера. В юридической науке советского времени безраздельно господствовали марксистско-ленинская методология и соответствующее понимание права. После 1993 г. провозглашенная Конституцией свобода идеологий дала обратный эффект, и количество предлагаемых методологических подходов постоянно растет. При этом не все они являются действительно новыми и эффективными, показывают преимущество перед классическими, устоявшимися подходами. Исследование советской теоретико-правовой мысли способствует формированию взвешенного, объективного подхода к осмыслению политико-правовой реальности, нацеленного на выявление существующих в сфере права объективных закономерностей. Для известных ученых – представителей советской юридической науки, к числу которых относится и Алексей Валентинович Мицкевич, характерны скрупулезный анализ фактологического материала и доктрины, взвешенный подход к формулированию выводов, склонность к теоретическим обобщениям. Те идеи и концепции, которые обосновали ученые данного времени, сформировали основы отечественной теоретической юриспруденции, они и сегодня определяют главный вектор российского права. Поэтому научная разработка проблематики, связанной с теоретико-правовыми концепциями А.В. Мицкевича и других правоведов его

времени, не только способствует обогащению современной теории права новыми идеями, в том числе незаслуженно забытыми, но и направлена на укрепление методологических позиций правоведения.

А.В. Мицкевич известен в отечественной юриспруденции целым рядом научных достижений. Он внес большой вклад в разработку теории источников права, в том числе в разграничение нормативных и ненормативных актов, в теорию правотворчества и систематизации права, а также в теорию правосубъектности. Обоснованные им идеи имели не только теоретическое, но и практического значение, способствовали развитию законодательства советского периода и его систематизации. Некоторые из них не были в то время оценены по достоинству, и сегодня необходимо вернуться к их переосмыслению.

В числе несомненных достоинств диссертации Л.Г. Хен стоит отметить, прежде всего, критический подход к научному материалу. Диссертанту удалось избежать апологетики Мицкевича. В работе показана неоднозначность отбеленных идей ученого, критическое отношение к ним со стороны других исследователей – его современников. Проанализированы те дискуссии, которые велись, например, вокруг разработанной Мицкевичем концепции субъекта права. Использование архивных материалов, в том числе стенографических отчетов обсуждений работ Мицкевича, придают соответствующим страницам диссертации особый интерес.

Концепции А.В. Мицкевича показаны в диссертации в развитии, отмечено, что по отдельным вопросам воззрения ученого с течением времени могли меняться. При этом в главном он оставался на сформированных в течение жизни прочных мировоззренческих позициях.

Научная новизна диссертации состоит в успешном решении важной для теории государства и права научной задачи, связанной с выявлением особенностей теоретико-правовых концепций А.В. Мицкевича, представленных в работе как целостная система подробно раскрытых и обоснованных идей, имевших важное значение для советской юридической теории и практики. Новыми являются выводы и положения, сформулированные

в работе и выносимые на защиту. Они логично связаны и со структурой диссертации, и с поставленными во введении задачами исследования.

Диссертант справедливо констатирует что научные интересы А.В. Мицкевича в значительной мере определялись его длительной работой в Институте законодательства (в период работы Мицкевича институт сначала назывался ВИЮН, а затем ВНИИСЗ). Ученый был вовлечен в решение научно-практических задач, возложенных на институт и связанных, в первую очередь, с теорией и практикой правотворчества. Именно участие в этой работе, как верно отмечается в диссертации, вывело А. В. Мицкевича на главную в его научном творчестве проблематику, связанную с актами органов государственной власти, их ролью в системе источников права и особенностями принятия.

Отдельный параграф диссертации посвящен учению о субъекте права, которое разрабатывал А.В. Мицкевич. В нем показано, что ученый разработал авторские понятия субъекта права и правосубъектности, обосновал взаимосвязь правосубъектности с уровнем развития общественных отношений. Он также предложил разграничить понятия правоспособность и правосубъектность, ввести в структуру правосубъектности такой элемент, как деликтоспособность. Данная концепция до сих пор составляет основу теоретических представлений о субъекте права.

Достаточно подробно раскрывается в диссертации вклад А.В. Мицкевича в исследование нормативных правовых актов. Он последовательно отстаивал позицию, что главным признаком нормативного акта следует считать его правотворческое значение, которое связано с наличием в этом акте новой нормы права. Соискатель отмечает, что Мицкевич также предложил ввести в юридическую теорию и практику новую категорию – *акты нормативно-вспомогательного значения*. Такие акты не содержат норм права, но при этом имеют нормативное значение, так как направлены на утверждение, изменение или отмену действия правовых норм.

В диссертации Л.Г. Хен осуществлена попытка обосновать, что А.В. Мицкевич ввел в научный оборот новую правовую категорию «нормативно-правовое предписание». Она иногда использовалась и до этого, но в ином

значении. Мицкевич же предложил определять нормативно-правовое предписание как логически завершенное положение, прямо сформулированное в тексте акта, принятого государственным органом, и содержащее обязательное решение государственной власти. Он рассматривал нормативно-правовое предписание как исходную единицу структуры права, выделил и раскрыл его основные признаки: логическую завершенность, грамматическую выраженность, общеобязательность, волю государства. Стоит согласиться с диссертантом в том, что концепция нормативно-правового предписания стала основой для дальнейшего развития соответствующего направления в теоретико-правовой науке. Она способствовала решению существовавшей в доктрине проблемы несоответствия правовой нормы и статьи закона.

Также представляют научный интерес и иные положения диссертации, в том числе связанные с вкладом А.В. Мицкевича в теорию правотворчества и систематизацию права. Соискатель подчеркивает тесную взаимосвязь теоретических изысканий Мицкевича с юридической практикой его времени, отмечает нацеленность ученого на решение важных практических задач, например, по созданию Свода законов СССР и союзных республик. В диссертации отмечается, что идеи Мицкевича о системе данного Свода и предметной систематизации законодательства сохраняют актуальность и в современных условиях.

Структура диссертации, которая состоит из трех глав, разделенных на шесть параграфов, представляется логичной и обоснованной с позиций успешного достижения поставленных в работе задач. В каждом параграфе решается одна конкретная научная задача, что в совокупности позволяет составить целостное представление о вкладе А.В. Мицкевича в теоретико-правовую науку.

Диссертация обладает не только теоретической, но и практической значимостью, ее материалы и выводы могут быть использованы в деятельности Министерства юстиции Российской Федерации по систематизации права, в деятельности Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ по совершенствованию правил юридической техники.

Выводы, сделанные в работе, в достаточной степени апробированы. диссертационного исследования широко апробированы. Они представлены в выступлениях на научных конференциях, а также в научных публикациях автора в ведущих юридических изданиях.

Несмотря на общую положительную оценку диссертации, стоит отметить присутствующие в ней дискуссионные положения.

1. До середины 60-х годов прошлого века существовало одно понятие – «норма права». Признаками феномена справедливо считали социально-волевой характер, общеобязательное правило поведения, способность выступать регулятором общественных отношений наряду с иными социальными правилами, принудительность юридических норм – наиболее специфическое свойство, отличающее правовые нормы от иных социальных регуляторов. В 1967 году с лёгкой руки А.В. Мицкевича (см.: Акты высших органов Советского государства. М., 1967. С. 34 и др.) в юридическую науку пришло понятие «нормативное предписание», «нормативно-правовое предписание». Это понятие подхватили отечественные правоведы. Так, С.С. Алексеев предлагал термин «норма-предписание», делая акцент на то, что это «элементарное, логически завершённое государственно-властное нормативное веление (см.: Общая теория права. В 2-х томах. М., 1982. С. 39-42). Эту идею подхватывает и М.Л. Давыдова (см.: Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве. Волгоград. 2001; Нормативно-правовое предписание в теории права. Волгоград. 2003). Такие примеры можно продолжить.

Какие признаки выделял А.В. Мицкевич, обосновывая свою новеллу? Они хорошо описаны в диссертации Хен Л.Г. (см.: автореферат, с. 9-10, диссертация с. 10-11; и др.). Это единица структуры права, логически завершённая, грамматически выдержанная, имеющая общеобязательный характер и государственную волю. Однако, всеми этими признаками обладает и «норма права». По существу, «норма-предписание» в большей мере напоминает юридические конструкции в их современном понимании.

Заметим, по-существу из этого исходит и известный логик А.А. Ивин, различая суждения и социальные правила (см.: Ивин А.А. Логика норм. М., 1973; он же: Основания логики оценок. М., 1970).

2. Профессор А.В. Мицкевич активно работал в части теоретического осмысления Свода законов СССР и сводов законов союзных республик. Это популярная тема для юристов и политиков, которая всплывает и уходит в небытие (1927-1930 г.г.), (1976-1977 г.г.), Указ Президента РФ № 736 об утрате юридической силы Указа Президента РФ от 6 февраля 1995 № 94 «О подготовке к изданию Свода законов РФ». Скажем так, Конституция РФ 1993 года породила много иллюзий и у юристов, и у государственных деятелей, общественности. На самом деле текст документа оказался малосовершенным, носил компромиссный характер и где-то был продуктом раздора между группами юристов-политиков в 90-ые годы. Такой документ вряд ли мог составить основу Свода законов Российской Федерации. Между тем, проблема Свода законов как элемента национальной культуры осталась. Хорошо, аргументировано это показал в одной из своих последних книг В.М. Баранов (см.: Свод кодифицированных актов РФ: теоретическая и практическая необходимость подготовки в условиях цифровизации общества. Н. Новгород, 2025).

Идеи А.В. Мицкевича о содержании будущего Свода законов России могли бы пригодиться. Речь идёт, в первую очередь, о параграфе 2 гл. 2 (Система советского законодательства и схемы Сводов законов СССР и сводов законов Союзных республик). Мицкевич выступил с идеей доминирования в законодательном материале «однородно-отраслевой части». Очень осторожно относился к так называемым «комплексным отраслям», особенно к идее хозяйственного права (см.: Теория систематизации законодательства. Отв. ред. И.С. Самощенко. М., 1981; репринтное издание. М., 2023. С. 86-103). Диссертант, подчеркнём, мог бы осуществить попытку анализа идей Мицкевича в связи с подготовкой Свода законов РФ, которая должна всё-таки осуществиться, не смотря на те документы, которые были приняты в противовес разработке концепции Свода законов России.

3. Фрагментарно автор отнесся к учебным моментам в творчестве А.В. Мицкевича. Речь идёт об учебнике «Теория государства и права» под ред. Г.Г. Александрова (М., 1968). В этом, достаточно известном в прошлом учебном пособии Мицкевич подготовил одну главу, 16-ую, «Право, мораль и правосознание в социалистическом обществе» (с. 405-430). Глава хорошо структурирована, выделено главное, подача учебного материала адекватная, т.е. рассчитана на начинающих студентов, нет претензий и к стилю. В диссертации лишь вскользь упоминается и глава, и этот учебник. Не со всеми положениями А.В. Мицкевича можно согласиться, например, когда мораль и нравственность отождествляются (с. 405, 412), когда заявляется, что «правовые взгляды всегда носят политический характер и по своему содержанию способны непосредственно выражать политические требования классов или всего народа» (с. 414). Вряд ли правовые взгляды «всегда» носят политический характер. Думается, что немало правовых воззрений, идей, которые политического характера не имеют. Диссертант мог бы и пополемизировать с автором. Но главное не в этом.

Современная Россия представляет собой буржуазное государство, в чём сомнения нет. Профессор Мицкевич критикует буржуазный строй, «эксплуататорские общества»; по существу, выстроена методология критики общества с противоположными классами и различными моральными взглядами (с. 407 и др.). Возникает вопрос – если Россия государство с буржуазной экономикой, с разделением общества на богатых и бедных, с разными воззрениями на справедливость, добро, социальные гарантии и т.д. То, почему методологию критики, предложенную Мицкевичем, не применить к современным государствам, в том числе России. Предложенные учёным подходы, связанные с применением таких понятий как правомерность и неправомерность, законность и незаконность и др. вполне приемлемы для современности. Хен Л.Б. прошла мимо такой важной проблемы.

4. Диссертация Хен Л.Г. может явиться основой для монографии. В юридической литературе не так много такого плана исследований (исключение С.С. Алексеев). Однако, диссертационная работа малополемична, т.е. автор идеи

и положения Мицкевича практически не оспаривает, и если это в монографии не устранить, то книга потеряет качественную характеристику, т.е. будет безликой, обтекаемой. Это замечание можно считать пожеланием автору.

В целом, диссертационное исследование Хен Ларисы Георгиевны по теме «Теоретико-правовые концепции Алексея Валентиновича Мицкевича» может быть охарактеризовано как самостоятельная, завершенная научно-квалификационная работа, которая содержит решение научной задачи, имеющей значение для теоретико-правовой науки.

Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным пунктами 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Хен Лариса Георгиевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент,
 профессор кафедры теории права и государства
 ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
 народов имени Патриса Лумумбы»,
 доктор юридических наук (специальность 12.00.01 – теория
 и история права и государства; история учений
 о праве и государстве), профессор,
 заслуженный юрист РФ

Н. Власов Николай Александрович Власенко

«24» 12 2025 г.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
 народов имени Патриса Лумумбы»,
 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6,
 тел.: +7 (499) 936-87-87
 e-mail: rudn@rudn.ru

Погниев
 Ученый секретарь ученого совета
 юридического института РУДН
 Е.Ю. Комлев